

**СОВЕТСКАЯ ЦЕНЗУРА В БИБЛИОТЕКАХ
ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ЧЕРНОВИЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1940 – 1991 ГГ.)**

**SOVIET CENSORSHIP IN THE LIBRARIES
OF WESTERN UKRAINE
(ON THE EXAMPLE OF THE SCIENTIFIC LIBRARY
OF CHERNIVTSI UNIVERSITY IN 1940 – 1991-S)**

Олег Шилюк

Черновицкий национальный университет
имени Юрия Федьковича (Украина)
o.shylyuk@chnu.edu.ua

Rezumat: *Autorul analizează introducerea cenzurii în activitatea bibliotecară din vestul Ucrainei, care s-a manifestat prin intermediul naționalizării, rechiziționării și confiscării încăperilor și fondurilor bibliotecare, prin “curățarea” fondurilor și distrugerea principiilor democratice, care stăteau la baza funcționării bibliotecii.*

Abstract: *The author studies the implementation of censorship in the Library Science of Western Ukraine, which was carried out by means of nationalization, requisition and confiscation of library facilities and funds, “cleaning” of the fund, destruction of democratic principles that had previously existed in the functioning of library.*

Résumé: *Dans son article l’auteur étudie l’instauration de la censure dans les bibliothèques de l’Ukraine de l’Ouest produite par le nationalisation, la réquisition et la confiscation des locaux aussi bien que des fonds des bibliothèques, l’application de l’épuration des fonds, de la liquidation des postes existant dans le système de bibliothèques.*

Keywords: *library, Soviet censorship, “cleaning” of the fund, librarian censorship.*

Изучение истории украинских библиотек эпохи тоталитаризма неразрывно связано с исследованием советской цензуры, которая составляла основу государственной библиотечной политики, направленной на уничтожение значительного количества книг и их авторов, способствовала образованию печально известных специальных хранилищ (“спецхранов”). Процесс

изъятия книг из общего, научного и культурного обращения нескольких поколений украинцев, приводил к формированию заидеологизированных библиотечных фондов, информационно обеспечивал насильственную политику советской власти. На развитие библиотечного дела и, в частности, на состояние фондов библиотек негативно влияли цензурные проверки, изъятие литературы по идеологическим мотивам, в результате чего фонды библиотек были обеднены или уничтожены как идеологически вредные.

Главным идейным руководителем введения цензуры в библиотеках Украины была коммунистическая партия. Многочисленные партийные постановления по идеологической направленности деятельности библиотек побуждали к дальнейшему усилению библиотечной цензуры. История деятельности органов цензуры в Украине начинается с 1922 г. созданием Центрального управления по делам печати при Главполитпросвете Наркомпроса УССР. Репрессивные функции этого управления постоянно расширялись и направлялись на цензурирование фондов библиотек. Функционировала жесткая иерархическая система – республиканский Главлит, в областях – обллиты, в районах – райлиты, в городах – горлиты. Официально учреждения Главлита находились при исполкомах, а фактически подчинялись высшим партийным органам.

В период перестройки, начиная с 1986 г. и заканчивая распадом СССР, цензура постепенно ослаблялась. В сентябре 1986 г. Главлит СССР издал приказ № 29с, в котором цензорам было дано указание сосредоточить внимание на вопросах, связанных с охраной государственных и военных тайн в печати, и информировать партийные органы только о существенных нарушениях в идеологической сфере.¹

Следует уточнить: исследование работы органов цензуры является сегодня осложненным из-за фрагментарности имеющихся документов, что было следствием деятельности самого Главлита, который практиковал уничтожение документов до момента своей ликвидации в 1991 г. В частности, в 1990 г. руководство Главлита СССР разослало на места секретное распоряжение “Об архивах Главлита”, в котором отмечалось, что дела, относящиеся к переписке с партийными и государственными органами республики, области, нужно исключить из описей дел постоянного хранения,

¹ А. Штрале, *Закат цензуры в советской Латвии 1985 – 1990 гг.*, [Decline of censorship in Soviet Latvia in 1985 – 1990 –s], in http://opentextnn.ru/data/files/strale_sovlat.pdf (Accessed 10.11.2013).

установив временный срок хранения не более трех лет, и предоставить право руководителям местных органов уничтожать эти дела по своему усмотрению.²

С первых дней установления советской власти в западных областях Украины цензура стала неотъемлемой составляющей советской библиотечной политики, а библиотеки рассматривались властью как основные учреждения политпросвещения, способствовавшие распространению коммунистической идеологии. Установление советской власти на Западной Украине в 1939 г., оккупация в 1941-1944 гг., послевоенное продолжение политики советизации западноукраинских земель разрушили исторически сложившийся библиотечный фонд и систему библиотечных учреждений региона, в значительной мере негативно отразились на исторических фондах книжного наследия, коллекционных собраниях и библиотеках.

На территории западноукраинских областей был распространен сценарий национализации библиотек и сосредоточения историко-культурных фондов в нескольких центрах. Первыми средствами советской библиотечной цензуры можно считать осуществление национализации, реквизиции и конфискации частных библиотек и библиотек общественных организаций. Поэтому достаточно разветвленная сеть библиотек общества “Просвита” и библиотек других общественных организаций, как “националистические организации”, прекратили свое существование.

Для гибкой системы введения цензуры в деятельность библиотек создавалась единая общедоступная сеть библиотек, главной задачей которой была систематическая пропаганда коммунистической идеологии. Соответственно, одновременно с закрытием библиотек, было объявлено об их перерегистрации. В Черновицкой области все библиотеки, независимо от их подчинения, были обязаны до 15 ноября 1940 г. пройти регистрацию в областном отделе образования.³ Только библиотеки образовательных учреж-

² С. Костилова, *Документи Головліту УРСР як джерело вивчення системи політико-ідеологічного контролю над друкованими ЗМІ* [Documents of “Golovlit of the USSR (Chief Office of Literature and Publishing Outfit Affairs) as a source of the research of the system of the political-ideological control of printed mass media], in <http://histans.com/JournALL/pro/13/4.pdf> (Accessed 10.11.2013).; А.В. Блюм, *Закат Главлита: Как разрушалась система советской цензуры: документальная хроника 1985–1991 гг.* [Decline of “Glavlit”: The way how the system of the Soviet censorship has been destroyed: documental chronicle of 1985 – 1991-s], in <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/blium/?id=3888> (Accessed 10.11.2013).

³ *Регістрація бібліотек: Оголошення обласного відділу народної освіти* [Registration

дений (школ, университета и т.п.) смогли сохраниться, но только в количественном измерении, а составу их фондов было уделено особое внимание.

Одним из основных методов цензуры в библиотеках было проведение “чисток” фондов от так называемой “идеологически вредной” литературы, осуществляемых в соответствии с инструкциями и разного рода списками. В эти списки, утвержденные государственными органами, вносились издания, подлежащие изъятию и конфискации из публичных библиотек и те, которые не вписывались в прокурство ложе коммунистической идеологии.

В ежегодные приказы Главлита входил пункт: “Осуществить учет всех библиотек, обязать все библиотеки составлять инвентарные списки книг, привлечь к проверке библиотек партийный актив”. Имелась в виду проверка библиотек с целью изъятия литературы.⁴ Такие проверки и “чистки” фондов библиотек органы Главлита осуществляли целенаправленно и систематически. Так, уже 3 января 1941 г. бюро Черновицкого обкома КП(б)У рассмотрело вопрос “Об изъятии вредной литературы”.⁵ Бюро утвердило представленный обллитом список литературы местных авторов, которую предлагалось изъять как “вредную” и “устаревшую”. Обллит обязал провести изъятие этой литературы из всех библиотек и книготорговой сети. Таким образом, то, что буковинцы хранили веками, обогащали и приумножали, в течение года было разграблено. Изъятые книги или вывозились, в т. ч. и в Москву, или уничтожались. Этим был нанесен огромный непоправимый удар духовным сокровищам края.

В крупных городах создавали центры концентрации литературы (национализированных библиотечных фондов). В Черновцах таким центром концентрации стала библиотека Черновицкого университета. Некоторые вновь созданные организации и учреждения самостоятельно обращались с просьбами, чтобы забрали книги, которые им достались с предыдущих лет. В частности Черновицкая школа № 3 обратилась с просьбой в университет, чтобы отдать свою библиотеку.⁶

of libraries: announcement of the regional department of the national education], in “Радянська Буковина”, 1940, 27 жовтня, с.4.

⁴ *Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВО)* [Central State Archive of the Upper Organs of the authority and administration of Ukraine (hereafter CSAUO)], ф. 4762 Комитет по делам культпросвет учреждений УССР, оп. 1, д. 4, стр. 5-6.

⁵ *Государственный архив Черновицкой области (далее ГАЧО)* [State Archive of Chernivtsi region (hereafter SACHR)], ф. 1 Партархив Черновицкого обкома КПУ, оп. 1, д. 85, стр. 6.

⁶ *Ibid.*, ф. P82 Черновицкий государственный университет, оп. 1, д. 10, стр. 14.

В послевоенные годы работа по “очистке” библиотечных фондов была продолжена. Главлит СССР по указанию отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) ввел новое положение о спецфондах литературы, которое активизировало процесс проверки и очистки книжных фондов страны. Стали регулярно публиковаться очередные списки на изъятие, включавшие произведения многочисленных авторов, которые стали жертвами репрессий или различных идеологических кампаний - против “буржуазных космополитов”, “критиков антипатриотов”, “перерожденцев” в истории, философии, в литературе и искусстве, ученых-генетиков и др. В целом, в документах Главлита и партийных органов регулярно констатировалось, что “библиотеки Западной Украины засорены вредной литературой”.⁷

В 1946 г. выходит Постановление Совета Министров № 1566 “О проверке книжных фондов в библиотеках СССР”, в котором было проанализировано состояние проверки библиотечных фондов. Констатировалось, что в большинстве западных областей Украины была закончена проверка части книжных фондов на украинском и русском языках, а книги на иностранных языках из всех сельских и районных библиотек изъяты и переданы областным библиотекам. При отсутствии соответствующих специалистов на местах, книжные фонды областных библиотек оставались длительное время неупорядоченными, в частности в библиотеках Черновицкой области таких книг насчитывалось более 60 тыс.⁸

В библиотеке Черновицкого университета, которая исполняла роль местного пункта концентрации национализированных библиотечных фондов, проводилась значительная работа по упорядочению документов. По состоянию на 1946 г. около 800 тыс. экземпляров документов фонда были разобраны, обработаны и расставлены. Оставалось еще более 150 тыс. неразобраных. Постоянно продолжала поступать литература по сценарию концентрации – от бывших профессоров университета, из Резиденции митрополитов и других учреждений и организаций. Так, в 1947 г. в библиотеку поступило около 20 тыс. книг, в основном на польском языке, из костела.⁹ Документы были в довольно плохом гигиеническом состоянии, покрытые плесенью.

⁷ ЦГАВО [CSAUO], ф. 4762 Комитет по делам культпросвет учреждений УССР, оп. 1, д. 5, стр. 46; *Ibid.*, д. 120, стр.29.

⁸ *Ibid.*, д. 119, стр. 4.

⁹ *Отчет о работе научной библиотеки Черновицкого государственного университета за 1947 г.* [Report of the work of the Scientific library of Chernivtsi State University for the year of 1947], с.9.

По состоянию на 1 января 1951 г. был окончательно подсчитан библиотечный фонд университетской библиотеки – 798615 экз. Сравнивая это количество с данными 1946 г. наблюдается разница – около 150 тыс. единиц документов, которые, скорее всего, были уничтожены или переданы в другие библиотеки СССР.¹⁰

Конечно, в это время университетская библиотека не могла оставаться вне политической жизни общества. Философская дискуссия, дискуссия по вопросам биологии, “разоблачения космополитов в литературе и науке” вызвали соответствующее направление в работе библиотеки. Чистке подлежали не только фонды, но и справочный аппарат библиотеки. После публикаций в газетах “Правда” (28.01.1949) – “Об одной антипатриотической группе театральных критиков”, и “Культура и жизнь” (30.01.1949) – “На чужих позициях”, прошла “чистка” картотек от произведений “космополитов”. Был пересмотрен раздел “Биология” в картотеках и каталогах, из которого изъяли произведения “вейсманистов-морганистов”. Изъятые каталожные карточки изолировали и держали отдельно.¹¹

В марте 1951 г. на Ученом совете университета при обсуждении состояния работы библиотеки, особое внимание было обращено на работу с фондом иностранной литературы. В состав комиссии по “идеологической проверке документов” были включены научные работники, преподаватели. В течение года были проверены более 50 тыс. книг, из которых более 3700 экземпляров, с формулировкой “идеологически невыдержанная” литература, были изъяты из фонда.¹² Проверка фонда проводилась и в последующие годы. Так, в 1954 г. комиссией по идеологической проверке иностранной литературы было проверено около 23 тыс. томов. В результате проверки 937 документов были переданы в спецфонд, который уже тогда насчитывал более 60 тыс. книг, журналов и газет.¹³

В 1961 г. Министерство культуры УССР издает приказ “Об очистке книжных фондов библиотек республики от устаревшей литературы”. В Черновицкой области после проведения “очистки” облитом были изъяты для проверки инвентарные книги всех библиотек. После этого работники

¹⁰ О. Шилюк, *Наукова бібліотека Чернівецького університету в 40-х роках ХХ ст.* [Scientific Library of Chernivtsi University in 1940-s] in «Науковий вісник Чернівецького університету», 2008, Вип. 376/377, с. 50.

¹¹ *Отчет о работе ... за 1947 г.* [Report of the work ... for the year of 1947], с.27.

¹² *Отчет о работе ... за 1951 г.* [Report of the work ... for the year of 1951], с.13.

¹³ *Отчет о работе ... за 1954 г.* [Report of the work ... for the year of 1954], с.12.

управления культуры и обллита выезжали на места для повторной проверки фондов библиотек.¹⁴

Проверки библиотечного фонда и его “очистки” по идеологическим мотивам продолжались до конца 1980-х гг. Так, в 1986 г. специально созданной комиссией проводилась проверка фонда иностранного книгохранилища на “идеологическую чистоту” и очистка от устаревшей и изношенной литературы.¹⁵ В работе библиотеки оставался акцент на идеологическом воздействии на читателей, активной пропаганде литературы и участии в борьбе с “проявлениями чуждой идеологии”.¹⁶

Особое место в библиотеках СССР занимали так называемые специальные хранилища (спецфонд, “спецхран”), подразделения, в которые по распоряжению цензурных органов передавались книги и периодические издания, доступ к которым, по мнению цензора, можно было предоставлять только по специальному разрешению. Масштабы советских спецхранов были просто гигантскими: в некоторых из них до 1987 г. находилось до полумиллиона книг и периодических изданий.¹⁷

Личный состав отделов спецхранов в библиотеках Западной Украины изначально формировался исключительно из прибывших советских кадров – членов коммунистической партии, ВЛКСМ.¹⁸ Состав литературы, подлежащей передаче в спецхран, постоянно детализировался. Со временем не только расхождение содержания книги с политикой коммунистической партии было основанием для помещения книги в спецхран, но и личность автора. Если автор попадал в списки “врагов народа”, его книги немедленно изымались из библиотек. Впоследствии в спецхран начала поступать научная литература по биологии, ядерной физике, психологии, социологии, кибернетике, генетике.

В 1987 г. приступила к работе Межведомственная комиссия, возглавляемая Главлитом СССР, которая начала пересмотр изданий с целью передачи их из спецхранов в свободное использование. К 1990 г. этот процесс почти

¹⁴ ЦГАВО [CSAUO], ф. 5116 Министерство культуры УССР, оп. 9, д. 419, с. 40.

¹⁵ *Отчет о работе ... за 1986 г.* [Report of the work ... for the year of 1986], с.14.

¹⁶ *Отчет о работе ... за 1988 г.* [Report of the work ... for the year of 1988], с.15.

¹⁷ А. В. Блюм, *Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929-1953.* [Soviet censorship in the period of total terror. 1929 – 1953] in <http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/blium/total/> (Accessed 10.11.2013).

¹⁸ Л. Кусий, *Спецфонд Львівської філії бібліотеки АН УРСР: початки організації (1940 – 1941)* [Special fund of Lviv department of the library of the Academy of Sciences of the USSR: beginnings of organization (1940 – 1941)], in «Записки ЛНБ ім. В. Стефаника НАН України», 2007, Вип. 15. с.366.

езде был завершен. Такое подразделение как спецхран прекратил свое существование в структуре библиотек.

Отдел спецфондов, который функционировал в библиотеке Черновицкого университета, был порождением советской цензуры, направленной на изъятие и уничтожение идеологически враждебных власти изданий. Несмотря на то, что официально спецхран научной библиотеки Черновицкого университета был создан в марте 1947 г., еще в 1946 г. была начата работа по отбору документов из фонда.¹⁹

Деятельность по отбору книг в спецхраны не была достаточно активной. В январе 1949 г. выходит приказ № 1 Комитета по делам культурно-просветительных учреждений УССР, где отмечалось, что в библиотеках не уделяется должное внимание систематической проверке книжных фондов библиотек и изъятию “идеологически враждебной” литературы, а руководители библиотек и библиотечные работники будут несут персональную ответственность за идеологическое состояние книжных фондов. Библиотекам запрещалось без разрешения Главлита выдавать читателям книги, которые получены не через книготорговую сеть, а от отдельных лиц или взамен утерянных читателем.²⁰

К 1950 г. в спецхран университетской библиотеки было уже отобрано более 21 тыс. документов. Кроме того, при повышении производственной квалификации библиотекарей проводились “библиографические хроники” – сообщалась информация о книгах, которые были подвергнуты резкой критике, и указания как работать с такими изданиями. В 1954 г. спецхран университетской библиотеки уже насчитывал более 60 тыс. экземпляров книг, журналов и газет.²¹ Использование документов в спецхранилище было весьма незначительным, так в течение 1962 г. были обслужены 24 читателя и выполнены 329 книговыдач.²²

Спецхран активно наполнялся до конца 1980-х годов. Начиная с 1988 г., в соответствии с приказами Минвуза УССР, была развернута работа по переводу в открытые фонды изданий, находящихся в фонде спецхранов. Работа по переводу документов из спецхрана в открытые фонды библиотеки Черновицкого университета осуществлялась комиссией утвержденной ректором, которая

¹⁹ *Отчет о работе ... за 1946 г.* [Report of the work ... for the year of 1946], с.42.

²⁰ ГАЧО [SACHR], ф. Р945 Черновицкая государственная обласная библиотека, оп. 1, д. 22, стр. 21.

²¹ *Отчет о работе ... за 1954 г.* [Report of the work ... for the year of 1954], с.12.

²² *Отчет о работе ... за 1962 г.* [Report of the work ... for the year of 1962], с.19.

состояла из ученых различных кафедр и библиотечных работников. По решению комиссии был значительно упрощен доступ к тем изданиям, которые находились в спецфонде.²³ Комиссия пересмотрела около 5 тыс. изданий, более 3 тыс. из которых были возвращены в открытые фонды. Кроме того, в эти же фонды были переданы 400 изданий, ранее отмеченных в приказах Главлита. В фондах сектора спецхрана остались, в основном, документы на немецком и румынском языках, изданные на Буковине в период II-й Мировой войны, не рекомендованные членами Библиотечного совета для передачи в общие фонды. К 1990 г. процесс передачи книг из спецхранов в открытое использование почти во всех библиотеках был завершен. Такое подразделение, как “спецхран”, прекратило свое существование в структуре библиотек.

Советская библиотечная цензура проявлялась также в других направлениях работы библиотек, в частности она имела особенности в организации обслуживания читателей, ограничивая его коммунистическим воспитанием, осуществляя регулирование информационных потребностей читателей и применяя идеологический диктат. Воздействуя на повышение политического образования среди читателей, библиотекари заставляли знакомиться с советской пропагандистской идеологически выдержанной литературой, кроме того организовывали кружки политграмоты и политпросвещения. Анализировались читательские формуляры, а также велись специальные анкеты, которые способствовали детальному изучению информационных потребностей читателей. Эти и другие мероприятия по информационно-библиотечному обслуживанию свидетельствуют о цензурном контроле над читателями библиотек.

В целом, партийные и правительственные директивные документы 40-80-х гг. поставили деятельность всех библиотек, в том числе и научной библиотеки Черновицкого университета, в жесткие идеологические рамки, согласно которым нужно было лишь покорно и точно выполнять указания большевистской партии. Библиотека находилась в условиях перманентных изъятий исторической, художественной литературы и периодических изданий, которые, по оценке цензуры, признавались буржуазно-националистическими и вредными делу социалистического строительства. Книжные “чистки” практически продолжались до начала 80-х годов. Кроме того, с идейных позиций осуществлялись книжное обеспечение, подписка периодических

²³ *Отчет о работе ... за 1988 г.* [Report of the work ... for the year of 1988], с.12.

изданий и вообще все пополнение библиотечного фонда. Централизованно библиотека получала большое количество преимущественно русскоязычной, общественно-политической и научной литературы, лишь незначительную часть поступлений составляли книги на украинском языке. Стало невозможным приобретение иностранной литературы гуманитарного направления. Такой односторонний подход в сочетании с регулярными “чистками” и изъятиями предопределял все большую деформацию библиотечного фонда.

Введение различных видов цензуры в западноукраинских библиотеках во второй половине XX в. привело к почти полной деформации их фондов. Только единичные уникальные библиотечные фонды, сформированные на протяжении веков, смогли сохраниться благодаря статусу библиотек учебных заведений. Остатки фондов передавались в специально созданные “спецхраны”, что привело к изъятию для нескольких поколений из научного и культурного обращения значительного пласта украинской и мировой культуры. Образование информационного вакуума и обеспечение пользователей исключительно идеологически выдержанными изданиями подтверждает применение идеологического насилия, содействие деформации общественного сознания. Чистки фондов библиотек негативно отразились на читательской активности, поскольку подбор литературы в фондах уже не удовлетворял интересы пользователей.